Несколько дней спустя Волдеморт, не пожалев времени на то, чтобы проследить за тем, чтобы вечерняя трапеза Поттера была подкреплена мощным сонным сквозняком, вошёл в комнату, чтобы выяснить, чем именно занимался мальчик в своём одурманенном уединении от мира.

Журнал, который он оставил в столе, лежал сверху и практически умолял воспользоваться его содержимым в своих интересах. Он сел, открыл его на первой странице и начал читать. Ничто из первой записи не показалось ему особенно странным, учитывая то, о чём мальчик разглагольствовал в ночь дуэли, но это было не так, хотя детство Поттера показалось ему интересной параллелью с его собственным.

Он усмехнулся, прочитав о Хагриде, и фыркнул при упоминании младшего Малфоя. Надо будет дать Люциусу небольшое подкрепление, чтобы он передал его своенравному ребёнку за такое поведение. Очевидно, Люциус был не слишком внимателен в обучении, раз произвёл на свет ребёнка, не знающего политических махинаций и хитрых диверсий. Какая трата чистой крови.

Однако когда он дошел до слов Поттера о Северусе, его глаза слегка расширились. Подтекст был весьма прозрачен. Он прекрасно знал, что Снейп - предатель, и ничуть не удивился, когда заметил, что его не было среди тех, кто пришёл на зов возрождения. Но он не знал, что именно его действиями Поттер почувствовал первые признаки предательства.

Более того, он понял, что при всех недостатках Люциуса, именно он, должно быть, выпустил свой собственный дневник в жизнь младшего Уизли, пытаясь вновь воскресить своего хозяина, хотя никогда не искал его более традиционным способом. Из всех Пожирателей смерти Люциус был первым, кто сознательно пытался вернуть старый порядок.

Возможно, он будет награждать и наказывать. Хорошие поступки не должны оставаться незамеченными.

Нужно будет внимательно расспросить Люциуса о последствиях этого события. В задумчивости он дочитал запись до конца, затем перешел к следующей.

26 июня 1995 года

Вообще-то я понятия не имею, какой сегодня день. Я понятия не имею, как долго я

спал, прежде чем проснулся в этой комнате. Думаю, это не имеет значения, как и то.

Все, что я здесь пишу, не имеет никакого значения. Я знаю, что моя еда

подмешивают наркотики. Надо быть идиотом, чтобы не понимать этого. Но все равно.

Я устал от того, что меня попеременно то возносят на пьедестал, то стаскивают с него в грязь.

грязь. Если я действительно Спаситель мира волшебников, то вы все

прокляли себя в аду, ибо я больше не буду служить мальчиком для битья для

или для коррумпированных чиновников и капризной публики.

Ну, я же буду мертв, верно?

Если бы волшебное сообщество и его лидеры были так же едины в борьбе с проблемой Волдеморта и его

Волдеморта и его последователей, как они преследовали меня.

меня, то, возможно, у него не было бы базы для нанесения удара, и мы

не находились бы сейчас в состоянии крайнего страха и отрицания.

Все это очень глупо. Только потому, что я каким-то чудом выжил, я должен

должен обладать силой, чтобы снова победить Волдеморта? И почему

только любовь моей матери могла спасти ребёнка, а не все остальные.

матери и отцы, которые должны были умереть за своих детей. Почему никто из них

никто из них не выжил? Сейчас мне трудно поверить в то, что сказал Дамблдор.

Дамблдор сказал.

Я не думаю, что кто-то из широкой публики когда-нибудь прочтет все это.

это. А если и прочтут, то, возможно, поймут, что они натворили.

что они сделали. Как они позаботились о собственном уничтожении, разорвав в клочья

свою икону из золота дураков.

Интересно, есть ли в аду специальное место для идиотов?

Итак, давайте посмотрим... раз уж я все это вытащил наружу, давайте начнем с моей семьи. Нет,

не с родителей, так как они мертвы. Я говорю о дяде Верноне, и

тете Петунии и Дадли. Я думаю, идея была в том, чтобы подавить магию во мне.

из меня. Дадли знали не так много, но, безусловно, достаточно. Петуния

ненавидела маму, презирала ее, и Вернон такой же.

Они думали, что если очень постараться, то магия уйдет из меня, и я стану обычным мальчиком, которого можно будет изгнать.

стану обычным мальчиком, которого при первой же возможности выбросят на улицу. Тем не менее, я был

я был полезен. Я очень рано научился не задавать вопросов и не ждать ничего, кроме трудностей.

ожидать ничего, кроме трудностей. Я до сих пор удивляюсь, почему меня туда поместили. Наверняка

в другом месте было бы лучше?

Я знаю, что Дамблдор сказал, что не хочет, чтобы я рос с распухшей головой,

но разве оскорбление - это правильная реакция в противовес? Я так и не удосужился сказать

что-либо. Я знал, что он мягко улыбнётся, погладит меня по голове и отправит обратно.

по голове и отправит обратно, сказав, что это для моего же блага и я буду в безопасности.

там я буду в безопасности. Это делает его плохим человеком или просто невежественным?

Дадли и его друзья любят играть в игру, которую они называют "Охота на Гарри". Пытаются

преследовать меня, чтобы нагрубить мне и чувствовать себя от этого лучше. Ну, когда

когда они не терроризируют всех, кто попадется им под руку.

Но все же, наверное, что-то пошло не так, потому что я не думаю, что я такой уж плохой

в конце концов. Я не жестокий, но и не робкий. Наверное, можно

сказать, что невзгоды порождают либо презрение, либо силу. А может быть, и то, и другое.

И эта глупая сортировочная шляпа, настаивающая на том, что у меня все получилось бы в Слизерине. Откуда

Откуда, черт возьми, она знает? Это был некий косвенный способ сказать мне, что я

что я мог бы развратить Слизерин изнутри? Или что из меня получился бы отличный тёмный лорд в процессе обучения, и я мог бы вступить в Слизерин.

Темный Лорд в процессе обучения, так что я могу присоединиться к нему и развлекаться, истребляя магглов.

как моя семья?

А потом снова Дамблдор, говорящий такие вещи, как выбор делает нас теми, кто мы есть.

кем мы являемся. А как насчет выбора, сделанного за нас? Неужели он хочет сказать, что его

выбор

не помочь юному Тому Риддлу никак не повлиял на результат? Что Том

мог бы отбросить то, что с ним произошло, и постараться стать лучше, а не покориться?

стать лучше, а не покориться?

Это заставляет меня задуматься, ведь он знал, что мне никогда не нравилось возвращаться к

Дурслей, но всё равно заставил меня туда вернуться, так же как он не потрудился помочь Тому.

Может быть, я слишком многое отождествляю? Неважно, это не имеет значения. Он твердо решил

Он решил отомстить, а смерть - это то, чего я жду.

Мальчик, безусловно, владел словом, и было очевидно, что он понимает гораздо больше, чем некоторые ему приписывают. Волдеморт размышлял, что будет разумнее - просто убить его или оставить рядом, чтобы посмотреть, что из этого выйдет.

Он размышлял, будет ли убийство оставшейся семьи мальчика воспринято в хорошем или плохом свете, станет ли оно освобождением или ещё большим бременем на этих стройных плечах. Не решив, как поступить, он решил пока не решать.

Он ухмыльнулся, читая о выборе и действиях Дамблдора. Казалось, что в некоторых отношениях старик делает за него его работу. Конечно, он должен был не знать, какой эффект это производит, или это была какая-то уловка, чтобы заставить ребёнка видеть в нём воплощение безопасности и достойного адресата благодарности, когда мальчика каждый год спасали от его родственников?

http://tl.rulate.ru/book/93837/3146158